
ХРОНИКА КОНФЕРЕНЦИИ

**20-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ЛИНГВИСТОВ:
ДИНАМИКА ЯЗЫКА (2–6 ИЮЛЯ 2018Г., КЕЙПТАУН)**

**THE 20th INTERNATIONAL CONGRESS OF LINGUISTS:
THE DYNAMICS OF LANGUAGE (JULY 2–6, 2018, CAPE TOWN)**

DOI: 10.31857/S241377150005416–0

Со 2 по 6 июля 2018 г. в Кейптауне (ЮАР) проходил очередной Международный конгресс лингвистов (20th International Congress of Linguists, принятое сокращение – 20ICL). Это событие, объединившее лингвистов многих стран мира, получило широкое освещение в научной прессе.

Международные конгрессы лингвистов, организуемые Постоянным международным комитетом лингвистов (CIPL – Comité International Permanent des Linguistes / Permanent International Committee of Linguists) проводятся один раз в пять лет в разных странах. Первый Международный конгресс лингвистов прошёл в 1928 г. в Гааге, следующие конгрессы проходили: в Женеве (1931), Риме (1933), Копенгагене (1936), Брюсселе (1939, отменен в связи с началом Второй мировой войны), Париже (1948), Лондоне (1952), Осло (1957), Кембридже (США) (1962), Бухаресте (1967), Болонье (1972), Вене (1977), Токио (1982), Берлине (1987), Квебеке (Канада) (1992), Париже (1997), Праге (2003), Сеуле (2008). В знак памяти о выдающем швейцарском ученом, основоположнике современной лингвистики Ф. де Соссюре (1857–1913) предпоследний 19-й конгресс состоялся в Женеве (2013).

По решению CIPL местом проведения последнего конгресса стал Кейптаун. Соорганизаторами конгресса выступили Лингвистическое Общество Южной Африки и Университет Кейптауна. Проведение крупного лингвистического форума на африканском континенте должно способствовать, по замыслу его организаторов, росту интереса к гуманитарным наукам в этом регионе и усилению поддержки африканских ученых правительствами их государств. Президентом конгресса был выбран Редженд Местри (Университет Кейптауна), признанный специалист в области социолингвистики.

В конгрессе приняли участие свыше 600 делегатов. За пять дней было прочитано 9 пленарных докладов и 10 специальных лекций, определивших магистральные направления современного языкознания. В 27 секциях, многие из которых работали

все дни конгресса, было сделано свыше 460 секционных докладов.

Общая тема конгресса, обозначенная как “Динамика языка”, охватила широкий спектр направлений, активно развиваемых в современной лингвистике: языковые изменения, языковые контакты, многоязычие, генетические связи языков, типология языков, использование корпусных данных при описании языков, психолингвистические основы усвоения родного и иностранного языков, территориальное и социальное варьирование языков, языки жестов и др. Из них особую актуальность для африканского континента и, в частности, ЮАР приобретают проблемы многоязычия и языковых контактов (по различным оценкам, в Африке насчитывается от 1500 до 3000 языков, многие из которых существуют лишь в форме диалектов; в одной только Южной Африке 12 языков имеют статус официальных). Следует отметить, однако, что в ходе конгресса указанные проблемы рассматривались не только на материале африканских языков.

Пленарные доклады, представленные ведущими специалистами зарубежных научных центров, носили преимущественно междисциплинарный характер. В своем докладе “Динамика языкового многообразия” Н. Иванс (Австралия), дав общую картину распространения языков на земном шаре, попытался определить причины их неравномерного распределения по регионам. По мнению исследователя, большая или меньшая плотность языков, используемых в отдельном регионе, определяется не только историческими, социальными и др. факторами: сами языки, в силу их внутренних особенностей, способствуют или же препятствуют развитию многоязычия в данном ареале. С точки зрения лингвистической экологии, ситуации многоязычия оказываются еще более хрупкими, чем отдельные языки.

Пленарный доклад Л. Облер (США) был посвящен проблеме билингвизма. Рассмотрение данного явления с позиций психолингвистики и нейролингвистики позволило автору утверждать, что мышление билингвов отличается большей

гибкостью, способствующей усвоению ими последующих языков.

В своем пленарном докладе Дж. Стюарт-Смит (Великобритания) указала, что в городской среде Глазго сложилась особая разновидность шотландского английского, подверженная широкому фонетическому варьированию. Рассматривая эволюцию фонологической системы данного социолекта и её речевые реализации, исследовательница поставила вопрос о темпах языковых изменений и социальной обусловленности последних.

Несколько пленарных докладов было построено на материале африканских языков, однако поставленные в них проблемы решались с позиций общего, исторического и типологического языкознания. Доклад “Языковые контакты и эволюционная лингвистика: перспективы для африканистики и креолистики” С. Муфвене (США) был построен на широкой и неоднозначной интерпретации понятия “эволюционная лингвистика”, включающего, по мнению автора, рассмотрение эволюции языка в филогенезе, традиционные диахронические исследования, а также вопросы зарождения, развития и угасания отдельных языков. Докладчик выразил надежду, что исследования африканских языков, истории миграции популяций и племенных связей прольют свет на природу языковых контактов. Р. Гроллемунд (США) представила, опираясь на филогенетические методы, классификацию языков банту — крупной группы в составе бенуэ-конголезской языковой семьи и нигеро-конголезской языковой макросемьи. Группа включает, по различным оценкам, от 400 до 600 языков, на которых говорят свыше 240 млн человек в 27 странах. А. Мтенье (Малави) установил в своем пленарном докладе связь между выражением отдельных грамматических значений и тоновыми реализациями в языках банту.

Тематика секций и отдельных докладов отличалась большим разнообразием. Секция “История языкознания” была посвящена лингвистическим направлениям прошлых эпох и современным интерпретациям трудов выдающихся лингвистов. Принимая эстафету предыдущего конгресса и отдавая должное Женевской лингвистической школе, Р. Сальверда (Великобритания) систематизировал переводы “Курса общей лингвистики” Ф. де Соссюра на языки мира, а Ф. фон Менгден (Германия) отметил, что “Курс...” оказал большое влияние на развитие идей эссенциализма в западноевропейском языкознании. П. Сёрен (Нидерланды) посвятил свое сообщение А. Сеше, труды которого предвосхищали многие достижения языкознания 2-й пол. XX в. Бельгийский

исследователь Р. ван Рой показал, как менялось понятие диалекта в лингвистических трудах, вышедших до 1900 г. Е. Которова (Польша) рассмотрела историю теории поля от классических работ до современных трактовок. Л. Сигана, Т. Георгалос, С. Поли (Бельгия) представили доклад о решении Л. Ельмслевом проблем типологии методом семантического картирования. Ф. Ньюмейер (Канада) показал, как идеи Н. Хомского получили развитие в европейской лингвистике.

В рамках секции “Историческое языкознание” была прочитана лекция А. Эбби (Канада), посвященная андаманским языкам. Опираясь на полевые исследования на островах Индийского океана, исследовательница обосновала правомерность рассмотрения андаманских языков как самостоятельной языковой семьи. Д. Романьо (Италия) привлекла внимание слушателей к аппликативным и каузативным конструкциям в классических языках, где аргумент приобретает специфическое синтаксическое оформление. В докладе Г. Квашилава (Грузия) были представлены результаты исследований древних картвельских рукописей, обнаруженных в районе Черного и Эгейского морей. Ю. Фернандес-Куэста (Испания) показала, что в глоссах к Нортумбрийским евангелиям, относящихся к древнему периоду истории английского языка, уже наблюдалось смешение форм дательного и винительного падежей, что в дальнейшем проявилось в полном неразличении падежных маркеров и разрушении системы склонения в английском языке. Р. Кларк (Новая Зеландия) выявил связь между утратой конечных согласных и изменением структуры суффиксов в языках Океании. Большой интерес вызвало сообщение К. МакЛаклан (ЮАР), продемонстрировавшей семантические сдвиги в цветообозначениях на широком материале классических и современных языков.

Целый ряд докладов данной секции был посвящен языкам ЮАР, в первую очередь языку африкаанс и южноафриканскому национальному варианту английского языка. Большинство этих докладов были сделаны представителями страны, принимающей конгресс. У. Карстенс представил проект истории языка африкаанс, в которой приводятся обширные сведения по истории и культуре страны. Э. Брид показала, как в глагольных конструкциях с аспектуальной семантикой могут постепенно развиваться модальные значения. Продолжая данную тематику, С. Эразмус выявила семантические сдвиги также и в модальных глаголах языка африкаанс. Большой интерес вызвал доклад Дж. Конради, выявившего инновации в грамматической системе африкаанс. В последнее время в языке наблюдается развитие новых грамматических

маркеров, развившихся из полнозначных слов или морфем и взявших на себя некоторые функции полностью исчезнувших флексий. Опираясь на теорию У. Лабова, Л. Зиберс (Германия) описала грамматические изменения, наблюдаемые в южноафриканском английском, и показала, как индивидуальные вариации постепенно становятся социально значимыми.

Отдельные секции были посвящены проблемам фонетики, фонологии, морфологии, синтаксиса. Исследования тоновых языков были представлены, в частности, в докладах К. Татейши (Япония), Ч. Хуанг (Япония), Ф. Джабин (Германия). Э. Вайнгербер (Германия) изложила в своем докладе основные типы глагольного согласования. Р. Кумар и М. Дилип (Индия) описали виды отрицания в дравидийских языках. Х. Кишимото (Япония) показал, как маркируется винительный падеж в японском языке. П. Джероно (Кения) рассмотрела способы выражения отчуждаемой и неотчуждаемой possessивности в языках туген и суахили. Ю.А. Ландер (НИУ ВШЭ, Москва) описал копулу в абазинском языке, подчеркивая, что в её морфемную структуру входит специальный префикс, указывающий на лицо, число и род субъекта. Я. Фукутоми (Япония) выявил в своем докладе специфику вставочных конструкций в японском языке.

В трех секциях конгресса решались проблемы когнитивной семантики, лексикологии, в т.ч. терминологии, лексикографии. Группа бельгийских и нидерландских лингвистов (К. Франко, Д. Спельман, Р. ван Хаут), возглавляемая известным специалистом в области когнитивной лингвистики Д. Герартсом, представила доклад о лексической вариативности средств выражения концептов. М. Побер (Австрия) описала гиперо-гипонимические отношения внутри лексико-семантического поля “Человек” и лексикографическую репрезентацию номинаций человека в немецком языке. А. Суарес да Сильва (Португалия) провела контрастивный анализ эмоциональных концептов в европейском и бразильском вариантах бразильского языка. И. Краска-Шленк (Польша) представила результаты аналогичного анализа соматической лексики на материале различных языков; особое внимание было при этом уделено универсальной способности соматизмов функционировать в качестве культурных символов. Доклад Е.Б. Яковенко (Москва, Институт языкознания РАН) был посвящен разработанному исследователем методу лексико-контекстуального апплицирования и ре-апплицирования, применимому к оригинальным и переводным текстам, а также любым контрастируемым произведениям. По мнению автора, метод позволяет глубже изучать семантику исследуемых

единиц и их эквивалентов, определять границы референтных областей, стоящих за исследуемыми единицами, описывать средства вербализации концептов в отдельных языках. Ф. Стёрс (Бельгия), проводя грань между лексикологией и терминологией, поставила вопрос о возможности применения когнитивно-функционального подхода к анализу юридических терминов. Следует отметить, что вопросы описания юридической терминологии решались также в секции “Языки для специальных целей”.

Секция “Языковые контакты”, работавшая на протяжении почти всех дней конгресса, включила множество сообщений, выполненных на разнообразном материале, и привлекла, в силу релевантности данной проблематики для общего и африканского языкознания, большое количество слушателей. Секцию открыл программный доклад П. Мэйскена (Нидерланды), который подвел итоги более чем 60-летнего развития контактной лингвистики, превратившейся из раздела социолингвистики в самостоятельную отрасль языкознания, а в дальнейшем — зонтичную дисциплину, вобравшую в себя ряд бывших разделов социолингвистики, а также смежных областей. Современная контактная лингвистика решает задачи, связанные с многоязычием, усвоением родного и иностранных языков, психическими заболеваниями, протекающими в условиях многоязычия и сопровождающимися нарушениями речи, языковыми ситуациями в социуме (регионе), заимствованиями и переключением кодов, развитием пиджинов и креольских языков и др. В числе проблем, с которыми вынуждена сталкиваться современная контактная лингвистика, докладчик назвал разрозненность отдельных ее направлений, размывание границ дисциплины и непризнание многоязычия как нормы или же варианта нормы в коммуникативных практиках, что особенно характерно для мононациональных государств.

Другие доклады в этой секции касались более частных проблем, возникающих в ходе языковых контактов. Так, Н. Йошиока (Япония) сообщил о распаде системы именных классов в языке буршаски под влиянием иноязычного окружения. С. Дальгрэн (Финляндия) отметила влияние египетской фонологической системы на орфографию греческих папирусов II–VIII вв. Дж. Стюарт (Канада) выявил общие черты фонологии смешанных языков канадских индейцев. М. Урбан (Германия) описал в своем докладе языковой ландшафт Центральных Анд, где наблюдается взаимодействие языков кечуанской и аймаранской семьи с испанским. А. Орош (Венгрия), используя материал германских, балтийских, славянских, финно-угорских

языков, обнаружил сходные черты в образовании форм пассивного залога в северноевропейском языковом ареале.

Большой интерес представили доклады, подготовленные на материале языков Южной Африки, где длительные и интенсивные языковые контакты не только оказали влияние на отдельные языки, но и привели к появлению смешанных языков и пиджинов. З. Яма отметил морфологические и синтаксические инновации в языке коса, возникающие в мигрантской среде Кейптауна. П. Робердж (США) сообщил о существовании в течение длительного времени на мысе Доброй Надежды нидерландско-койского пиджина, который был впоследствии вытеснен языком африкаанс. Дж. Стелл (Гонконг) провел в своем докладе контрастивный анализ двух разновидностей нидерландского языка, использовавшихся ранее населением неевропейского происхождения в Капской провинции — т.н. Orange River Afrikaans и Cape Malay Dutch.

Внимание участников конгресса привлекли доклады секции “Корпусная лингвистика”, авторы которых показали, как использование корпусов позволяет решать проблемы контактной лингвистики. Д. Принслу, Э. Тальярд (ЮАР) призвали к созданию словарей на основе корпусных данных. А. Нефедов (Германия) показал, что данные корпуса кетского языка свидетельствуют об изменениях в порядке слов, возникших в кетском под влиянием русского языка. Й. Кирстен, А. Розенбах (ЮАР), сопоставив данные корпусов английского языка и африкаанс, заявили, что под влиянием последнего поссессив с неодушевленными существительными приобретает в южноафриканском английском все большее распространение. С. Даль Negro (Италия) сообщила о большом количестве случаев переключения кодов в корпусе немецких диалектов в Италии.

Секции, посвященные билингвизму, мультилингвизму, транслингвизму, привлекли, как и ожидалось, большое количество участников и слушателей. М. Парадовски (Польша) сделал попытку определить преимущества изучения билингвизма с позиций когнитивной лингвистики. К. Стейнхауэр (Канада), развивая проблематику пленарного доклада Л. Облер (см. выше) и опираясь на данные нейролингвистики, подчеркнула, что мозг билингвов, отличаясь высокой степенью пластичности, способен решать более сложные задачи по сравнению с мозгом обычного человека. А. де Бруин (Испания) и С. Делла Сала (Великобритания) установили влияние билингвизма на художественную литературу и, шире, на характер печатной продукции в целом. Л. ван Менсель

(Бельгия) остановился в своем докладе на особенностях многоязычия, развивающегося в пределах многонациональной семьи. Н. Иванс, Э. Каши-ма, Д. Шоккин (Австралия), исследующие языковой ландшафт острова Новая Гвинея, пришли к выводу, что мультилингвизм может развиваться как в случаях, когда все используемые этносом языки равноценны, так и в тех случаях, когда один из языков обладает более высоким социальным статусом. Р. Сингер и К. О’Шаннеси (Австралия) в своих докладах рассмотрели развитие мультилингвизма в ограниченном ареале на протяжении нескольких поколений. Эту же проблему подняли в своих сообщениях К. Смит-Крисмас (Ирландия), С. Гудчайлд, М. Уэйдл, Р. Вотсон (Великобритания), Т. Декок (ЮАР), использовавшие материал разных языков. Дж. МакСуон (США) предложил изучение переключения кодов в ситуации мультилингвизма, а не билингвизма, как это делалось раньше. С. Гудчайлд (Великобритания) обратила внимание слушателей на существование островков монолингвизма в многоязычных регионах. А. Болоньяй (США) призвала к различению терминов “переключение кодов”, “смешение кодов” и “транслингвизм”, а Р. Бэтт (США) высказался в пользу термина “переключение кодов” как наиболее общего и позволяющего описывать различное по форме попеременное использование материала двух и более языков одним говорящим в процессе общения.

Лингвистика жестовых языков является новым и динамично развивающимся направлением языкознания. На Международном конгрессе лингвистов ей была посвящена отдельная секция, участники которой показали в своих исследованиях, что жестовые языки как особая разновидность естественных языков обладают грамматической системой, изменяющимся во времени словарным составом и выраженной иконичностью. Как показала С. Фонтана (Италия), жестовые языки развиваются во многих случаях независимо от устных языков и не воспроизводят их структуру. И. Бёкелерс, Г. Брон, М. Вермерберген (Бельгия) установили связь жестов с другой кинетикой говорящих во фламандском жестовом языке. А. Пуупонен (Финляндия) и А. Лепё (Бельгия) подняли в своих докладах проблему значимости немануального компонента в общении неслышащих. Н. ван Вурен (ЮАР) выявила способы выражения эхо-реплик в южноафриканском языке жестов. Дж. Дэвис (США) определил зависимость языка жестов от городской и сельской среды. Д. Райт (ЮАР) описала синтаксис южноафриканского языка глухих.

Докладчики говорили также о роли языковых контактов в развитии жестовых языков. Ж. Сафар

(Швеция), исследующая жестовые языки майя, установила, что лексический состав этих языков меняется с различной степенью интенсивности в зависимости от того, развиваются ли языки изолированно или взаимодействуют друг с другом. В докладе Э. Хайлу (Эфиопия) было определено влияние амхарского на жестовый язык Эфиопии.

Ряд секций конгресса был посвящен языковым семьям и отдельным языкам Африки, их территориальному и социальному варьированию, а также языкам мигрантов (секции “Койсанские языки”, “Языки банту”, “Языки молодежи в Африке”, “Языки азиатских диаспор в Африке”).

В связи с актуальностью проблемы расовых отношений влияние расового неравенства на язык также обсуждалось участниками конгресса. Расовая лингвистика (raciolinguistics) – новое направление лингвистических исследований, изучающее взаимодействие расовых идеологий и языка – была представлена несколькими сообщениями. К. Уильямс (ЮАР) выступил с докладом, в котором исследовалось проявление расовых идеологий в коммуникативных практиках в условиях многоязычия. Влияние колониальной политики на языки Африки было рассмотрено в докладах Й. Риббенс-Клейна (ЮАР), Дж. Брауна (ЮАР), К. Кангва (Германия), С. Вигуру (Канада).

В центре внимания участников оказались также доклады, посвященные исчезающим языкам. Эта проблема остается острой как для африканского континента, так и для других регионов. Н. Ли (Сингапур) привела данные об исчезающих смешанных языках, пиджинах и креольских языках. М. Мёсмер и В. Матлонгленг (ЮАР) говорили в своих докладах об исчезающих языках Южной Африки, О. Тамут (Индия) – о бангру, редком языке северо-востока Индии, В. Кардосо (Португалия) – о малоизвестной разновидности португальского языка в Шри-Ланка. А. Рислер и А. Жебер (Франция) показали в своем выступлении, что жестовый язык Сейшельских островов приобретает признаки исчезающего языка. Х. Лабрада (Канада), Т. Чакон (Бразилия), Ф. Медина (Венесуэла) сообщили о языках Бразилии и Венесуэлы, находящихся на грани вымирания.

Секция, посвященная территориальному варьированию и национальным вариантам английского языка (World Englishes), была представлена многими сообщениями. П. де Коста (США) представил в своем докладе обзор методологических подходов к изучению разновидностей английского языка. Х. Хан (Канада) показал, каким изменениям подвергаются территориальные разновидности английского языка в условиях многоязычия и при

росте миграционных потоков. Б. Исингома (Уганда) описал несколько разновидностей угандийского английского.

Особый интерес вызвали сообщения секции “Английский язык в многоязычной Южной Африке”, в которых поднимались проблемы вариатологии и языковых контактов. С. Коце-ван Рой поставила вопрос о методах изучения южноафриканских разновидностей английского. С. Уилс (ЮАР) продемонстрировала вариации в произношении носителей южноафриканского английского в пяти крупных городах страны. К. Нойберт, Л. Зибберс, А. Петерс (Германия) описали в своих докладах особую разновидность южноафриканского английского – сформировавшийся на его основе язык темнокожего населения ЮАР, известный как Black South African English. Р. Вассерман и С. Мостерт (ЮАР) сообщили о взаимовлиянии южноафриканского английского и африкаанс с точки зрения социального престижа обоих языков.

Конгресс проходил в деловой и вместе с тем теплой и доброжелательной атмосфере, пленарные и секционные доклады широко обсуждались, дискуссии выходили нередко за рамки заседаний. Прошедший конгресс, открывший новые возможности для научных контактов и привлекая к совместному решению проблем многие научные коллективы, стал убедительным примером успешного взаимодействия ученых разных стран.

CIPR примет решение о времени и месте проведения следующего 21-го Международного конгресса лингвистов летом 2019 г.

Е. Б. Яковенко

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Б. Кисловский пер.,
д. 1, стр. 1
yakovenko_k@rambler.ru

*Дата поступления материала
в редакцию: 17 февраля 2019 г.
Дата публикации: 30 июня 2019 г.*

Yekaterina B. Yakovenko

Doct. Sci. (Philol.),
Leading Researcher of the Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences,
Bolshoi Kislovsky Lane 1, Bld. 1, Moscow,
125009, Russia
yakovenko_k@rambler.ru

*Received: February 17, 2019
Date of publication: June 30, 2019*

Для цитирования: Яковенко Е. Б. 20-й Международный конгресс лингвистов: динамика языка (2–6 июля 2018 г., Кейптаун) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78, № 3. С. 75–80. DOI: 10.31857/S241377150005416-0

For citation: Yakovenko, E.B. *20-j Mezhdunarodnyj kongress lingvistov: dinamika yazyka (2–6 iyulya 2018g., Keiptaun)* [The 20th International Congress of Linguists: The Dynamics of Language (July 2–6, 2018, Cape Town)]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 3, pp. 75–80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S241377150005416-0